

тельных действий людей, принимающих решения на государственном уровне.

¹ См.: Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика: Курс лекций. Ч. 1. Дипломатия – наука и искусство. М., 2000.

² См.: Кудрявцева В. И. Методологические основы социального прогнозирования (универсумный подход): Дис. ... канд. социол. наук. Мн., 2001.

³ См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М., 2002.

⁴ Цыганков П. А. Там же. С. 60.

⁵ См.: Aron R. Paix et Guerre entre les nations. Paris, 1984.

⁶ См.: Bosc R. Sociologie de la paix. Paris, 1965.

⁷ См.: Braillard Ph., Djallil M.-R. Les relations internationales. Paris, 1988.

⁸ Цыганков П. А. Указ. пр. С. 65.

⁹ См.: Derriennic J.-P. Esquisse de problematique pour une sociologie des relations internationales. Grenoble, 1977.

¹⁰ Цыганков П. А. Указ. пр. С. 74.

¹¹ См.: Немировский В. Г., Кудрявцева В. И. Универсумный подход к динамике социальных систем: анализ и прогнозирование. Красноярск; Мн., 2004.

¹² См.: Шлезингер А. М. Циклы американской истории. М., 1992.

¹³ См.: Ширгазин О. Р. Применение циклических закономерностей для региональных и глобальных прогнозов // Человек. 2000. № 1. С. 57–67.

¹⁴ См.: Кудрявцева В. И. Указ. пр.

Поступила в редакцию 17.09.2003.

Вероника Ивановна Кудрявцева – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии.

Л. И. ПОДГАЙСКАЯ

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА С. СТАШИЦА

На основе исследования основных философских произведений видного польского мыслителя и общественного деятеля эпохи Просвещения Станислава Сташица (1755–1826) анализируется его концепция социального прогресса.

The social concept of progress worked out by Stanislaw Stashitsa (1755–1826), an outstanding Polish thinker and public figure of the Renaissance is revealed.

Современные представления об общественном развитии и социальном прогрессе в Центральной и Восточной Европе опираются на национальные традиции эпохи Просвещения. Во многих европейских странах большинство философов того времени уделяли особое внимание проблемам политической независимости, борьбе за национальное и социальное освобождение, сочетая научную и общественную деятельности. К их числу относится и видный польский мыслитель, государственный и общественный деятель эпохи Просвещения Станислав Сташиц (1755–1826). Его социально-политические воззрения, практическая деятельность и управленческий опыт оказали позитивное влияние на развитие польской социальной мысли в период национального самоопределения и проведения в жизнь крупных государственных преобразований, а его философские идеи во многом способствовали реформам в экономике, земледелии, науке, образовании, национальной культуре и других областях.

Разделение Польши, противоречия в общественной жизни привели к тому, что национальная проблематика, размышления о судьбах нации в конце XVIII в. стали предметом исследований и теоретической рефлексии в польской социологической науке. Позже эти вопросы преобладали в исследованиях представителей самых разных направлений эволюционизма, органицизма, социального дарвинизма, марксизма.

Конец XVIII – начало XIX в. – время динамичных перемен, связанных с зарождением новых капиталистических отношений в Европе. Для Польши этого периода характерна борьба за национальную независимость и суве-

ренитет, проведение многочисленных реформ в различных сферах общественной жизни. Свои идеи о путях общественного развития и социального прогресса общества С. Сташиц изложил в эпической поэме «Человеческий род» (1820).

Изучение рукописей первых версий данного произведения позволило сделать вывод о том, что основные идеи этой работы возникли в 90-х гг. XVIII в., а именно в годы упадка Речи Посполитой, но окончательную форму это произведение получило только через много лет. Последняя версия рукописи была направлена в печать в 1819–1820 гг. Цель, которую ставил С. Сташиц при написании поэмы «Человеческий род», была сформулирована в первых же строчках: «Расскажу, каким способом человек человека покоряет и как человеческий род вновь свои права обретает»¹ (здесь и далее перевод автора. – Л. П.). Уверенность в единстве законов природы и законов развития общества привела автора к объяснению истории человечества как фрагмента истории мира.

Путь развития человечества С. Сташиц начал с короткого описания процесса возникновения мира. Исследуя природу, он находил подтверждение тезиса о господстве во Вселенной гармонии. «Все между собой связано, каждое явление, происходящее на земле, отражается во Вселенной, где господствует постоянная изменчивость». Однако эта изменчивость не хаотичная и беспорядочная. Ею управляют законы, направленные на совершенство. «Ступенями совершенствуется мертвая материя, ступенями дышит в животных жизнь и чувства»².

Автор большую роль отводит человеку на земле, считая, что «все создания приспособлялись к счастью человеческого рода, а он, все более совершенствуя свой разум и всегда идя за всеобщим светом, приводил все в самые соответствующие отношения к отмеренному счастью этой земли»³. Хотя С. Сташиц часто говорит о Наивысшем Существо или о Боге, о Творце, но, как считает автор, созданный им мир и живущий в нем человек стремятся к целям, не связанным с Богом. Цель человека – именно счастье на земле, которое достижимо посредством реализации соответствующего государственного устройства. У автора выразительно прослеживается связь между уровнем совершенства социальной организации и миром природы, в котором могут быть нарушения в результате неправильной системы отношений между людьми. В рукописи «Человеческий род» он утверждает, что безвластие, господствующее в человеческом мире, приводит к тому, что земля «не может сформироваться в творения совершеннейшие, ибо лезут паразиты нечистые, сорняки вонючие или же роятся миллионами мухи... негодные»⁴.

Как отмечал С. Сташиц в труде «Человеческий род», первые связи между людьми – это семейные узы. Встречи между индивидуумами разного пола, сначала спорадические, со временем способствовали возникновению более продолжительных связей. Стремление к сохранению жизни привело к разрыву с состоянием природы. В результате заботы о будущем у человека появилось желание обеспечить себя продовольственными запасами. Он стал разводить животных и обрабатывать землю. Это вызвало ряд преобразований в отношениях между людьми. Собственность изменила человека. Он начал заботиться о ее сохранении, что вызвало первые конфликты. В желании сохранить то, что ему принадлежало, человек стремился найти поддержку у высших сил мира. Так родились первые религиозные культы.

Собственность изменила не только самого человека. Она повлияла также на появление новых, до сих пор неизвестных между людьми, отношений взаимозависимости и подчинения. Одни имели землю и многочисленные стада, но не обладали соответствующими силами для их обслуживания. Впервые человек начал служить человеку.

Однако же от этого мотива в отношениях взаимоподчинения людей в зависимости от собственности С. Сташиц вскоре отказался. Ибо для него главным общественным злом являлись шляхетские привилегии, неравенство законов, которое, по его мнению, связано не с самим существованием собственности (которую, впрочем, он неоднократно восхвалял, видя в ней импульс, склоняющий людей к труду, приумножению личного имущества и повышению общего благосостояния), а только с ее определенной формой, основанной на том, что собственность доступна только представителям привилегированной части общества. Для обозначения такой собственности он ввел даже специальный термин «владение», имея в виду «первое для человека, исключительно для себя, занятие земли, леса или животных, которые до сих пор принадлежали всем, которое появляется тогда, когда человек без получения разрешения других людей первый раз для себя занял какую-то землю»⁵.

Концентрируя внимание на феодальных привилегиях, а именно на определенной форме собственности, С. Сташиц увидел их в самом государственном устройстве, детерминирующем разделе общества на привилегированных и лишенных прав.

Охотники, «ловчие», как их называл С. Сташиц, были людьми воинственными и кровожадными. Видя спокойные и зажиточные поселения пастухов и земледельцев, охотники стали на них нападать. Захватывали стада и забирали землю, убивая людей и беря их в неволю, становились их хозяевами. Так возникало привилегированное сословие, а также новая эпоха в истории человечества, которую С. Сташиц назвал «самодержавством».

Основной чертой этого строя является, по его мнению, существование привилегированной группы людей, обладающих исключительным правом на обладание землей, пользующихся полнотой политических прав и господствующих над остальными членами общества. С. Сташиц утверждает, что «бояре» (такой термин он использовал для обозначения представителей привилегированной группы) могут, живя вместе, создавать республику, могут также отдавать свою землю в вассальную зависимость и тогда отношения их между собой связываются с формой раздела этой земли. Но во всех этих случаях это строй, признающий права членов только одной группы, принадлежность к которой связана с происхождением. Трактую рабство и феодализм как один тип государственного строя, С. Сташиц отнюдь не игнорировал различий, выступающих между ними в системах удержания людей в неволе. Существенным он считал сам факт деления людей на тех, кто имеет права, и тех, кто их лишен. Формы господства одних над другими он считал исторически изменяемыми, а происходящие в них реформы в любом случае не могли быть основанием деления на эпохи, если сама суть господства не подлежала деформации.

Главным инструментом для удержания людей в неволе и зависимости, считал С. Сташиц, является религия. Люди, затерянные в окружающем их мире, не понимая явлений природы, полные страха и одновременно желания завоевать окружающие их силы, начали почитать все предметы, находящиеся вокруг них. Позже вместе с прогрессом человеческого познания и сменой образа жизни изменилась также форма религии. Наблюдение и описание динамичных форм религиозных культов занимают особое место в «Человеческом роде». Независимо от формы, какую приобретает религия, как он считал, функция ее всегда одна и та же – держать людей в покорности, облегчать господство одних над другими. «Без суеверий, – говорил он, – не могло быть постоянной неволи»⁶.

Кроме религии, на страже привилегий стоит также целая правовая система, санкционирующая неравенство между людьми. Преступления караются не с точки зрения своего веса и вредности, а в зависимости от того, кто и

из какого сословия их совершил. При этом строе, по мнению С. Сташица, все служит удержанию господствующей группой привилегированного места. Но это нестабильное общество: в нем постоянно происходят конфликты и перемены.

Одним из направлений таких перемен являются изменения форм религиозного культа и развитие знаний, связанное с прогрессом. Второе направление – это историческое изменение необходимых потребностей, что для С. Сташица является важным фактором общественной динамики, средством, при помощи которого развитие знания влияет на социальные перемены, будучи от них также зависимым. Не без иронии называет С. Сташиц эти новые потребности «затейливыми», противопоставляя их естественным потребностям человека, удовлетворение которых необходимо для поддержания жизни.

С. Сташиц утверждает, что там, где господствует неравенство, должна появиться роскошь. Вслед за ней на место «самодержавия» приходит новый строй, называемый им «единодержавие», при котором абсолютная власть принадлежит одному правителю. Он соответствует исторической абсолютной монархии, но не только, ибо С. Сташиц включает в него также элементы, происходящие из периода Римской империи.

Властитель вырастает среди группы привилегированных. Тенденция к подчинению себе всех привилегированных одним из них проявлялась с самого начала существования «самодержавия». Чтобы усилить и удержать власть, правитель был вынужден пойти на многие начинания. Одним из них было заключение союза со священниками. Таким образом, религия перешла на службу абсолютного правителя. Другим начинанием стало обращение к угнетенным и поиск в них поддержки. Политика правителя имела лишь одну цель – ослабить группу привилегированных, среди которых всегда мог появиться конкурент. Стремясь к его ослаблению, он неожиданно усиливал тех, кто не имел до сих пор прав. Постепенно они получали некоторые свободы, а также возможность приобретения земли в собственность.

Таким образом, этап неизбежного социального нивелирования наступает тогда, когда шляхта теряет свои привилегии, а народ получает права. Над всем становится абсолютный властитель, каприз которого решает их судьбы. В этот период интенсивно развивается наука, ибо и этот процесс поддерживает правитель в связи с обострившейся борьбой с духовенством, в котором он начинает усматривать опасного соперника. Наука же объясняла многие явления, приписываемые духовенством высшим силам. Правитель же начинает действовать на собственную погибель, ибо люди, познавая характерные принципы общественных отношений, осознают разницу их интересов и позиций господствующего двора. Когда властитель ориентируется, какая опасность подстерегает его со стороны народа, стремящегося к справедливости и свободе, то пытается препятствовать прогрессу. Но «не в человеческой силе повернуть природу, задержать движение времени»⁸. Единоправитель приговорен к гибели.

По мнению С. Сташица, постоянные битвы с главами соседних стран будут приводить ко все большему укрупнению «государственных организмов», все меньше будет абсолютных правителей, пока, наконец, после периода бунта и борьбы разных концепций устройства мира придет время всеобщего объединения народов и наступит конституционная монархия. Идеальный строй окажется реализованным и начнет господствовать всеобщее равенство, а собственность станет доступной для всех.

Согласно его теории развитие всех обществ, невзирая на географическую широту, идет в четко определенном направлении, т. е. к реализации идеального общественного строя, принципы которого он разработал достаточно подробно. Трактовка развития как процесса этапов становления госу-

дарства, соответствующего законам природы и направленного к назначенной цели, к реализации идеальной общественной организации, приводит к тому, что в представленной С. Сташицем истории человечества на первый план выдвигаются вопросы государственного устройства. Вся поэма «Человеческий род» является описанием поочередно наступающих форм государственных устройств, из которых каждая последующая находится ближе к его идеалу.

С. Сташиц не отрицал, что освобождение человека возможно лишь при накоплении запаса знаний. Расширение знания значит для него расширение человеческих потребностей, а стремление к их удовлетворению представляет основной фактор общественной динамики. Одновременно при описании истории его больше интересует сам процесс освобождения людей, чем прогресс разума. Отмечая связь между ними, он прежде всего обращает внимание на механизм освобождения человека и на силы, сопротивляющиеся прогрессу. В результате мы получаем у С. Сташица не историю научных открытий, а как пишет Б. Суходольский: «Основным содержанием истории, согласно С. Сташицу, есть борьба угнетенных с угнетателями, а направлением исторической эволюции – освобождение человека, освобождение масс из неволи, навязанной немногими»⁹.

Рассматривая человеческие действия как борьбу цивилизации против всех для ее прогресса, С. Сташиц видел, что с этой борьбой переплетены интересы тех, кому содействует существующая система отношений, а также тех, кто стремится к ее изменению.

Прогрессом, по мнению С. Сташица, является процесс по образцу природных, проходящих вне сферы человеческого сознания. Гарантией того, что развитие будет идти описанным им способом, была для него Природа, трактуемая им как сила, действующая сознательно и управляющая всеобщим процессом развития мира, увенчанием которого является совершенство общественного строя, господствующего среди людей. Реализации этой цели ни один человек не в состоянии помешать.

¹ Staszic S. Rod ludzki: 9 t. T. 7. Dzieła. Warszawa, 1820. S. 5.

² Staszic S. Rod ludzki. Wersja brulionowa. Dzieła. Warszawa, 1820. S. 44.

³ Ibid. S. 49.

⁴ Ibid. S. 45.

⁵ Staszic S. Rod ludzki: 9 t. T. 7. Dzieła. Warszawa, 1820. S. 429.

⁶ Ibid. S. 17.

⁷ Ibid. S. 320.

⁸ Ibid. S. 9.

⁹ Suchodolski B. Filozofia historii w «Rodzie ludzkim» Staszica, «Mysl Filozoficzna». 1953. № 3. S. 143.

Поступила в редакцию 15.02.2004.

Людмила Ивановна Подгайская – преподаватель кафедры социологии.

